

монографическая трактовка этой проблемы развернута им в шести журнальных статьях с уточняющими подзаголовками. В этих статьях он как бы возвращается (по преимуществу с совершенно новыми аргументами) к так называемой «дунайской» прародине славян на среднем Дунае и, в противовес теории ближневосточной ограниченной прародины индоевропейцев, обосновывает дунайско-северобалканскую концепцию индоевропейского протоэтнического ареала, дробного в этнодиалектном отношении. Попутно следует отметить замечательную работу Олега Николаевича «Ранние славянские этнонимы — свидетели миграции славян» (1974).

Еще одно направление деятельности Олега Николаевича — это установление индоарийских этноязыковых реликтов на юге России, главным образом в Северном Причерноморье, с необычайной увлеченностью и продуктивностью раз-

рабатываемые им в последние 15 лет.

Из сугубо этимологической проблематики, затрагиваемой так или иначе Олегом Николаевичем, необходимо отметить его стойкий интерес к семантике слов. В ряде статей он с большим темпераментом совершенно справедливо противопоставляет механистической и плоской теории и практике компонентного анализа, переносящей без должной строгости понятие дифференциального признака и инварианта из фонологии в семантику, принцип синкретизма глубинных семантических структур слова, живыми нитями связанных с современной семантической сферой его функционирования.

Хочется пожелать Олегу Николаевичу в его поистине сподвижнической научной деятельности той же интенсивности и неизменной принципиальности в отстаивании научных и жизненных позиций.

Л. А. Гиндин